

Глава 20. Разум против побуждений. Смерть.

Разум против побуждений.

Кровь сочилась из пасти медведицы, когда она отпустила волка. Стая стояла на расстоянии, но страх подкрадывался все ближе. Волчица и волк были мертвы. Их окровавленные тела лежали на земле.

Существо тяжело дышало с того момента, как волк начал атаку. У него не было другого выхода, только следовать за ним. Но теперь он был мертв, и разъяренная стая лишилась своего рвения и отступила. Они снова окружили медведицу.

Растрепанная медведица села у входа в волчье логово, выдохнула со свистом, переводя дыхание и предоставляя существу возможность обдумать свои дальнейшие действия. Медведица была сильно изуродованной, на ее теле было больше рваных ран, обнажавших плоть, чем меха. Мясо вываливалось наружу, были видны переломы и суставы. Она приближалась к смерти, но пылающая ярость придавала ей сил для дальнейшей борьбы. Существо видело это в ее глазах, оно видело ненависть и жажду крови. Существо отвернулось.

Существо оглядело остальных членов стаи. Они выглядели хуже некуда. Рваные раны от медвежьих лап сильно кровоточили. Некоторые раны были поверхностными, а некоторые – очень глубокими. Молодым волкам тоже очень досталось, в некоторых местах у них была оторвана шерсть и кожа.

Существо осмотрело свои раны. В основном это были порезы и рваные раны, и они уже исцелялись. Вскоре существо было готово к следующему раунду. Способность контролировать все формы ускоряла процесс исцеления.

Залечив раны, существо вернуло свое внимание к медведице, которая сидела спиной к логову и тяжело дышала. Волчата пищали и визжали, все еще реагируя на звуки борьбы. По текущему положению было ясно, что медведица не собиралась останавливаться до последнего вздоха, она не собиралась никого жалеть, несмотря на свое покалеченное состояние. Существо приняло решение.

Согнув задние лапы, существо опустилось на землю. Таким образом оно давало понять, что не собирается продолжать битву, а будет ждать. Стая протестующее зарычала. Они думали, что существо возьмет командование и продолжит борьбу, чтобы уберечь волчат от гибели. Но существо не собиралось менять свое решение. Однако его волчьи инстинкты пылали и велили продолжать битву и защищать новорожденных волчат, защищать его стаю, его семью. Но разум твердил, что это было правильное решение. Так шансы спасти стаю были больше. К тому же волчица умерла, а волчата были слишком маленькими и могли питаться только молоком. Даже если бы они спасли волчат, те вскоре погибли бы от голода.

И пока существо сидело в ожидании, оно размышляло. Что-то внутри него зашевелилось, чувство вины охватывало его мысли. Оно думало о том, откуда возникло это чувство, и поняло, что вся эта заваруха, в которой они оказались, случилась по его вине. Если бы не его алчность и нападение на медвежат, всего этого не произошло бы. Медведица поднялась.

Она перевела дыхание и снова пошла. Она развернулась лицом к логову. Мучительный внутренний голос приказывал напасть на нее, но существо удерживало себя. Волки насторожились и посмотрели на существо, ожидая его дальнейших действий.

Вход в логово был очень маленьким, и медведица ударила лапой. В ответ волчата запищали еще громче. Она снова ударила, и вход немного осыпался.

Было тяжело просто сидеть и смотреть, как медведица все ближе подбирается к волчатам. Его инстинкты, порывы и эмоции велели действовать, но существо удерживало себя. Наконец вход развалился, и медведица могла войти в логово.

Вспышки образов мертвых крыс всколыхнули его разум, его логика и рассудок сдались, позволяя странному импульсу управлять им. Словно зверь, существо сорвалось с места, и вся стая последовала за ним.

Смерть.

Существо угрюмо смотрело на труп медведицы. Она действительно боролась до последнего вздоха. Она почти уничтожила стаю. Существо уже исцелилось, оторванные конечности и глубокие раны восстановились, но существо ощущало сильную усталость и слабость. Оно снова было истощено.

Существо повернуло свою растрепанную голову на единственного выжившего члена стаи. Маленькая белая волчица скулила от горя и боли, из всей стаи она пострадала меньше всех. Единственной причиной, по которой она выжила, было особое внимание медведицы к наиболее сильным членам стаи.

Где-то раздавался писк. Существо последовало за звуком. Волчата не пострадали. Медведица даже не успела подобраться к ним. Шесть волчат извивались на земле и пронзительно визжали. Такое же количество волков погибло ради их безопасности. Но это того не стоило, они были обречены. Их матери больше не было, кормить их было некому, и вскоре они умрут от голода.

Существо думало о том, что с ними делать дальше. Стоит ли ему хотя бы попытаться накормить их? У них не было зубов, поэтому это было невозможно. Может ему нужно сначала пережевать самому и потом накормить их? Нет, волки так не делают. Почему бы просто не прекратить все и не убить их, чтобы спасти от мучительной голодной смерти? Чувство голода подтолкнуло его к решению. Существо наклонилось ближе и раскрыло пасть. Это все не стоит того. Если бы только волчица была жива...

Слабый свет забрезжил в его разуме. Медленно существо развернулось к останкам медведицы и членов его стаи. Существо быстро оглянулось на единственного оставшегося члена стаи и продолжило свой путь. Белая волчица все еще оплакивала смерть стаи. Ее уши были прижаты, и она издавала обрывистые плачущие звуки.

Существо посмотрело на труп волчицы. Она была вся в крови, которая вытекла из ее шеи. Вся шерсть и земля вокруг были запачканы кровью. Существо приступило к делу. Раскрыв пасть, оно укусило в то самое место, куда медведица нанесла смертельное ранение. Она была уже холодной. Белая волчица заскулила громче. Но существо не обратило внимание и продолжило. Она подошла ближе, но существо зарычало, чтобы она отошла. Она послушалась, но в ее глазах блеснул страх. Существо вернуло свое внимание к останкам волчицы и облизало свои острые зубы змеиным языком.